

Вера Иванова
Спор на 10 поцелуев
Серия «Только для девчонок»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=179973
Спор на 10 поцелуев : Эксмо; М.: 2008
ISBN 978-5-699-31041-8*

Аннотация

Петя Зуев – лучший парень на свете. Красавец, спортсмен, он нравится всем девчонкам без исключения и уже устал от своей бешеной популярности...

Как же покорить его сердце?

Марина решила воспользоваться «запрещенным приемом» – и обратилась за помощью к Паше Хорошу, близкому Петинутому другу. Вдвоем они составили настоящий заговор, и теперь Петя просто обязан обратить на Марину внимание.

Их план был обречен на успех, но вдруг... в игру вмешалась другая девчонка!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Вера Иванова

Спор на 10 поцелуев

Глава 1

1 августа

Первое знакомство

Большой зал ожидания, где собирались отъезжающие в лагерь, был похож на улей или муравейник. Ребята и девчонки самых разных возрастов сидели кто на кожаных банкетках, кто на сумках, а кто и прямо на полу, подстелив газетку. Некоторые уже познакомились и тусовались парочками или небольшими группками, мелкие гонялись друг за другом, перепрыгивая через валяющийся на полу багаж и цепляясь за стоящих поодиночке. Девчонок было приблизительно столько же, сколько ребят, но они вели себя не тише, наоборот, самые громкие взрывы смеха неслись как раз оттуда, где кучковались представительницы слабого пола.

Петя быстро огляделся, прикидывая, куда бы приткнуться.

– Эй, кудрявый! – окликнули его из ближайшей девчачьей группки. – Да-да, ты, с мячом! С кем это ты уже целовался? Вали к нам!

Петя почувствовал, как лицо заливают краска. Он принялся изо всех сил тереть место мамино поцелуя, досадуя на ту первую из женщин, которой взбрело в голову мазать рот липкой яркой дрянью под названием «помада». Злой сам на себя за эту идиотскую манеру краснеть по любому поводу и еще больше злой на девчонок за их наблюдательность и бесцеремонность, он надвинул кепку глубже на глаза и повернулся к хохотуньям спиной.

Его внимание привлек невзрачный парнишка, который сидел на большой спортивной сумке и читал первые страницы толстой книги под названием «Руководство для системного администратора». Для первого знакомства этого было вполне достаточно. Петя и сам был повернут на компьютерах, поэтому он подошел к парнишке, помолчал, а потом произнес:

– Клевая книга.

– Ага! – откликнулся парнишка. Не отрываясь от чтения, он протянул Пете руку и представился:

– Павел! Своим можно Паша. Гуру, – добавил он после рукопожатия.

– Это что – фамилия такая? – осторожно уточнил Петя. – Или кликуха?

– Нет, профессия, – хмыкнул Паша, переворачивая страницу. – А ты, как видно, спортсмен, – сказал он, хотя разглядеть собеседника мог разве что сквозь страницы, по которым все еще бегали его глаза.

– Ну да, – буркнул Петя, удивляясь, почему вывод нового приятеля показался ему несколько обидным.

– Это хорошо, – кивнул Паша. – В футбол играешь?

– В том числе. – Разговор коснулся знакомой материи, и Петя почувствовал себя немного свободнее. – А еще в волейбол, теннис, настольный и большой, и немного в гандбол. Но с этим у меня похуже.

– Отлично! – Паша наконец оторвался от чтения и поднял глаза. – Годишься.

– Куда? – оторопел Петя.

– В капитаны сборной отряда по футболу. Волейбол, теннис и гандбол, так и быть, оставим другим.

– Ты что, издеваешься? – Петя нахмурился.

– Не обижайся. Обида – неконструктивное чувство, как и любая вялая неэкстремальная эмоция. Она истощит твои запасы гормонов стресса и не позволит среагировать адекватно ситуации, – быстро выговорив все это, Паша снова углубился в чтение.

На этот раз Петя решил промолчать, однако почувствовал уважение к умнику, свободно изъясняющемуся такими словами.

– Вот что, командир! – снова услышал он голос Паши. – Посмотри-ка сейчас на северо-северо-запад и найди парня в синей футболке с пинг-понговой ракеткой в руке. Нашел?

– А... северо-северо-запад – это где? – стыдясь своей тупости, переспросил Петя.

– А солнце тебе на что? – усмехнулся Паша. – Лучи, тени... Вон из окошка сколько света падает. Неужели ты не можешь рассчитать стороны света? Как же ты собираешься ориентироваться в пространстве, когда совершишь побег из лагеря?

На этот раз Петя был уязвлен в самое сердце – и из-за собственной неспособности ориентироваться по солнцу, и из-за угаданного странным парнем тайного и страстного желания как можно скорее сбежать из уже заранее ненавистного ему места с глупым названием «Колокольчик».

– Туда, туда смотри. – Паша махнул рукой в нужную сторону.

И действительно, оглянувшись, Петя увидел крепкого темноволосого парня в синей футболке с рюкзаком за плечами. Тот держал черную ракетку для пинг-понга и о чем-то весело болтал с какой-то девчонкой.

– А теперь, если тебе не трудно, подойди к нему и узнай, из какого он отряда, – попросил Паша.

– А ты сам из какого?

– Из пятого, – последовал ответ.

Петя удивленно уставился на человека, обладающего ценной и ему самому пока не известной информацией.

– А откуда ты узнал? – не мог не поинтересоваться он.

На этот раз ответу предшествовал острый взгляд поверх страниц.

– Ясновидящий, – невозмутимо произнес Паша, снова опуская глаза.

– Разыгрываешь! – Петя обиженно скривился. Не думает же этот умник поймать его на такую дешевую шутку!

Но тот выглядел совершенно серьезным.

«А может, и вправду не врет? – засомневался Петя. – Бывают же у людей разные необычные способности!»

– Ну хорошо, допустим, – осторожно начал он. – А можешь ты в таком случае угадать, в каком отряде буду я?

– Тоже в пятом, – тут же услышал он.

Петя на мгновение открыл рот и тут же снова его захлопнул.

– А тот парень? – кивнул он на темноволосого.

– И тот парень тоже будет в пятом, – донеслось из-за книги, – когда ты прекратишь задавать идиотские вопросы, то пойдешь узнаешь, как его зовут, и вернешься ко мне.

– А если не пойду? – Петя воинственно поднял плечи. Что он, в конце концов, шестерка, что ли?

– Да ради бога. – Паша равнодушно пожал плечами, переворачивая страницу. – Не пойдешь – не будешь капитаном футбольной сборной, а значит, не сможешь продемонстрировать народу все свои умопомрачительные спортивные способности. То есть не получишь энергии внимания, не самоутвердишься в коллективе, потеряешь самоуважение, почувствуешь неуверенность в себе, озлобишься на весь свет, и от тебя отвернутся даже самые преданные друзья. Ты окажешься в изоляции, впадешь в депрессию, сбежишь из лагеря,

заблудишься в густых лесах и, учитывая твое сомнительное умение ориентироваться в пространстве, умрешь от голода либо будешь разорван дикими зверями.

Вот уж тут Петин рот так и остался открытым. Воцарилось молчание, во время которого Петя чувствовал себя круглым дураком, а Паша как ни в чем не бывало продолжал читать.

– Так ты идешь? – спросил он наконец. – Давай соображай побыстрее, а то нам скоро отчаливать – через пять минут подадут поезд.

Петя тяжело вздохнул, но тем не менее подчинился, признавая правоту загадочного нового знакомого. К тому же ему и самому захотелось познакомиться с парнем с ракеткой – тот, как и Петя, явно был спортсменом.

Глава 2

Угаданное желание

Отправив Петю, Паша захлопнул книгу, засунул ее под мышку и подошел к ближайшей компании девочек. Щебечущие подружки не обратили на него никакого внимания, но Пашу это ни капли не смутило.

– Вы из пятого? – вклинился он в первую же образовавшуюся в разговоре паузу. – Да? Тогда вам надо подойти к вожатой – вон той тетке с плакатом.

Девчонки обернулись и посмотрели в указанном направлении. У стенда с информационными листовками стояла группа взрослых. У каждого был плакат с нарисованными на них большими цифрами – номерами отрядов. Женщины держали плакаты с красными цифрами, мужчины – с синими.

– Идите, идите, за вещами я посмотрю. Она всех своих собирает. Кстати, ее зовут Анна Павловна, и она как раз сейчас планирует рассадку в вагоне.

– Ой, девчонки, побежали! – заволновались приятельницы. – Попросим, чтобы нас всех в одно купе посадили. Маринка, идешь?

– Не-а, – покачала головой одна из девочек. – Я тут побуду. Вы за меня тоже попросите, хорошо?

Девочка грустно вздохнула и движением головы откинула назад пышную гриву светлых волос. Наклонившись к оконному стеклу, она начала чертить на нем пальцем какие-то невидимые знаки.

– Хочешь, скажу, почему у тебя плохое настроение? – Паша подошел к девочке и встал рядом.

– Скажи, – равнодушно проронила та, даже не взглянув на него.

– Тебе нравится один парень, а ты ему – нет.

Девочка вздрогнула, но ничего не сказала. Лишь тонкий пальчик ее, выводящий на стекле рисунки, на мгновение замер.

– Ты хочешь спросить, откуда я это знаю, но стесняешься. И еще ты думаешь, что кто-то из девчонок разболтал твой секрет.

Щеки девочки порозовели, но она молчала. Палец все еще стоял неподвижно.

– Но никто мне ничего не говорил, я просто умею читать мысли. Думаешь, вру? А вот и нет. Хочешь, например, скажу, какой твой идеал мужчины?

Девочка оторвала руку от стекла, почесала удивленно изогнутую бровь.

– Высокий, стройный, с густыми каштановыми кудрями, синими глазами и такой ослепительной улыбкой, что ею можно поджечь целый город. И еще он отлично играет в футбол, настольный теннис и волейбол. Но хотя его мускулам позавидовал бы Шварценеггер, он совершенно не обращает внимания на девчонок, в том числе и на тебя, потому что помешан на футболе. Кстати, я и его имя знаю. Твой идеал – Петька Зуев, так? А ты – Марина Семечкина, верно?

Девочка открыла было рот, чтобы что-то сказать, но передумала и решительно сжала губы.

– Если ты меня сейчас прогонишь, я не смогу тебе помочь! – быстро произнес Паша. Голос его был вкрадчивым и мягким. – А если нет... – он чуть-чуть помедлил.

– Что тогда? – Это были первые слова, сказанные Мариной за все время странного разговора.

– А если нет, Семечкина, то скоро у тебя все будет в порядке, – расправив плечи, уверенно проговорил Паша. – Потому что я – тот единственный человек, который может тебе помочь. Так, значит, насчет Петьки я прав?

Шумная ватага детворы, размахивая разноцветными воздушными шариками, промчалась мимо, чуть не сшибив не успевшего отскочить Пашу. Чертыхнувшись, он едва устоял на ногах. Девчонка повернулась и в первый раз за время разговора посмотрела на него. Она была чуть выше ростом, поэтому ее насмешливые светло-зеленые глаза в ободке из накрашенных тушью ресниц смотрели немного сверху вниз.

– А тебе-то зачем это надо? – спросила она. – У тебя-то какой интерес мне помогать?

– Если я отвечу, что помогаю людям просто так, ни за что, потому что такой хороший, ты мне не поверишь, так ведь?

Девчонка неопределенно пожала плечами, и Паша продолжил:

– Поэтому не стану врать и скажу правду: не задаром. Взамен мне от тебя кое-что понадобится.

Девчонка понимающе хмыкнула, скривила губы и закатила глаза к потолку. Ну наконец-то этот странный парень раскололся! А то она уже совсем было решила, что это марсианин. Или добрая фея приняла образ взъерошенного невзрачного мальчишки.

– И что же? – поинтересовалась она. – Сколько, интересно, будет стоить твоя услуга?

– Недешево. – Паша нахмурился, словно что-то подсчитывая в уме. – Думаю, десяти поцелуев хватит.

– Что-о?! – Девчонка подскочила к Паше, выхватила у него из-под мышки книгу и занесла над бедной мальчишеской головой. – Что ты сказал?!

– Ты считаешь – это слишком много? Или мало? – Паша увернулся, отпрыгнул за кучу из сваленных сумок, но Марина не отставала. Размахивая книгой, она рванулась вперед, пытаясь дотянуться до него. – Чего ты взъелась так сразу? Можно же поторговаться! – безуспешно пытался втолковать он атакующей фурии.

Объявили посадку, вожатые засуетились, громко выкрикивая фамилии отставших ребят из своих отрядов.

– Лови! – крикнула Марина, перекинув Паше книгу. – Я согласна!

– Вот и отлично, – буркнул тот, запихивая книгу в рюкзак. – Можно было и без таких потерь, – сморщившись, он потер ушибленную во время беготни коленку. – Встретимся в поезде, в десять, в тамбуре между третьим и четвертым вагонами! Захвати ручку, блокнот и карманное зеркальце! – бросил он ей вслед.

Подоспевшие девчонки быстро расхватили сумки и побежали на перрон. Паша уходил последним. Проходя мимо торговых ларьков, он остановился около одного из них, купил пару толстых парафиновых свечей, зажигалку и поспешил вперед, вслед за ожидающим его вожатым.

В считанные минуты зеленая «змея» проглотила гомонящую разноцветную толпу отъезжающих и, помедлив немного, словно «переваривая» пищу, дала гудок и медленно оторвалась от платформы.

Глава 3

Разговор в вагоне

– Девчонки, у кого есть синяя тушь? У меня только черная, а я хочу попробовать с розовыми тенями.

– На, возьми. А у тебя случайно нет перламутровой помады? И еще мне нужны румяна в тон.

– Вот тени с блестками, никому не нужны?

– Не понимаю, куда моя косметичка запропастилась! Всю сумку перерыла. Неужели дома оставила? Хуже всего то, что именно туда я деньги засунула.

За окнами сгустилась темнота, стук колес успокаивал и убаюкивал, но спать в шестом купе третьего плацкартного вагона никто не собирался. Разложив на столике косметику, девчонки красились. Трое – Надя Липова по прозвищу Липа, Оля Цветковская по прозвищу Ромашка и Оксана Ястребок – уже преобразились. Оттененные подводкой глаза загадочно мерцали в полутьме, ярко накрашенные губы резко выделялись на белых напудренных личиках.

И лишь рослая, крупная Лена Шувалова не принимала участия в этой репетиции маскарада. Кстати, и прозвищем ее наградить не успели – девочка держалась от остальных особняком.

– И зачем вам это надо! – свесившись с верхней боковой полки, критиковала она. – Вы же стали совершенно одинаковыми! Раскрашенные куклы.

– Ничего ты, Ленка, не понимаешь, – назидательно втолковывала ей Марина, которую почти сразу же наградили прозвищем Семечка. Сосредоточенно сопя, она работала над «капризным» левым глазом – тушь никак не хотела ложиться на ресницы ровно, без комков. – Косметика – это не роскошь, а необходимость.

– Точно! – поддержала подругу бойкая вертлявая Оксана. Волосы ее были пострижены так коротко, что подвижная круглая рыжая головка напоминала птичью. За это и за фамилию подруги, не сговариваясь, так ее и прозвали – Птичка. – Вот тебе бы, например, не помешало немного замазать прыщики на лбу. У меня есть дезинфицирующий маскировочный карандаш – просто отличный, под цвет кожи.

– И глаза бы можно оттенить, – добавила худенькая черноволосая Ромашка. Когда она смеялась, на щеках появлялись симпатичные маленькие ямочки. – Они у тебя слишком водянистые, невыразительные.

– Спасибо, не надо, – язвительно отказалась Лена. – Обласкали вы меня, подруги, дальше некуда. Но уж как-нибудь без вашего грима обойдусь.

– Ох, Ленка, не права ты! – покачала головой толстенькая кудрявая веснушчатая Надя Липа, припудривая нос. – Без косметики ты кто? Никто. Так, выщипанная курица в городском курятнике. Тебя же ни один приличный парень не заметит. А с косметикой? Совсем другое дело.

– Курица превращается в петуха, что ли? – фыркнула Лена. – Или в павлина? Что-то меня это не прельщает. К тому же такие «приличные», которые только фасад разглядывают, а внутри ничего не замечают, меня не интересуют.

– Как же, как же! А какими глазами ты сама на вокзале этого красавчика разглядывала, Петьку Зуева! – скептически усмехнулась Марина.

– А ты уже и имя его знаешь? – отпаривала Лена. – Хотя, что это я спрашиваю, и так ясно: ты из тех, которые любому появившемуся в поле зрения парню на шею вешаются. Ты у него, наверное, уже и номер телефона выпросила?

– Это я-то вешаюсь? – вскипела Марина. – Ты что, сама не видишь, что мне этого не требуется? – Девочка гордо встряхнула искрящейся гривой густых волос. – А вот тебе-то как раз и надо бы! С такой бледной, пресной и кислой физиономией на тебя ни один нормальный парень не посмотрит!

– Как-как ты сказала? Пресной и кислой? Не кажется ли тебе, что одно с другим несовместимо? – Лена повысила голос, видно было, что слова Марины больно задели ее.

– У тебя – совместимо! – отрезала Марина.

Девчонки смотрели друг на друга со взаимной неприязнью.

– Ладно, ладно, подруги, остыньте! – миролюбиво произнесла Надя. – Все равно вам делить нечего. Вы видели, как он мимо нас проскочил? Как мимо вулкана во время извержения. Улепетывал со всех ног куда подальше! Говорю вам, такие нашу сестру за километр обходят. Нам тут ничего не светит – ни накрашенным, ни бледнолицым...

– Да? – Марина лукаво улыбнулась. – Посмотрим, посмотрим...

– Девочки, а у вас тут что происходит? – Вожатая, крепкая, высокая, спортивного вида девушка с короткой стрижкой, заглянула в купе и понимающе кивнула: – Понятно. Ко сну, значит, готовитесь. Не забудьте только – уже без пяти десять, отбой через пять минут! И косметику чтобы я больше не видела! Уставом лагеря девочкам до шестнадцати краситься запрещено. А вам всем, насколько я знаю, по пятнадцать. Так что увижу – отниму и выкину, никакие уговоры не помогут! А намазанных буду лично отмывать, с мылом и мочалкой!

– У-у-у, мымра! – бросила вслед ушедшей вожатой Птичка. – Ох, и не повезло нам! Знаю я ее, училка из соседней школы, английский там ведет. Сказать, как ее там прозвали? Зубочистка.

– С таким прозвищем и такими мышцами она нам спокойно жить не даст, – озабоченно вздохнула Надя-Липа. – И почему это нам краситься не разрешают? Это что – концентрационный лагерь, что ли?

– Так отбой уже в десять? – разочарованно протянула Марина. – А я еще левый глаз не накрасила.

На самом деле ее беспокоило другое. Через пять минут Паша будет ждать ее в тамбуре, и нужно во что бы то ни стало незаметно сбежать от девчонок.

– Я пошла умываться! – объявила она, сгребая косметику в сумочку.

– Ну и дела! – покачала головой Лена. – Зачем же ты тогда красилась? Или это нравов учения вожатой на тебя так подействовали?

– Не твое дело, Шувалда! – огрызнулась Марина. – Сидишь там, наверху, вот и сиди!

Вот так и у Лены появилось прозвище. И хотя она всячески противилась этому, к концу поездки кличка приклеилась накрепко.

Глава 4

Идеальная девчонка

– Тсс! – Паша поднес палец к губам. – Зеркало принесла? – спросил он только что подошедшую Марину. – Молодец! Давай сюда. А блокнот и карандаш есть? Отлично! Теперь иди за мной.

– Зачем? – уставилась на него ничего не понимающая девочка.

– Увидишь. И даже поучаствуешь. Слушай внимательно и запоминай: когда я скажу три раза: «Пиковая дама, приходи!» – ты должна завывать, и как можно ужаснее! Как если бы ты хотела испугать самую противную училку в школе. Поняла? Повтори!

Заинтригованная Марина, конечно же, ничего не поняла, но автоматически кивнула и повторила полученные инструкции.

– А теперь потренируемся! Только тихо, вполголоса, – проговорил Паша. Они наспех отрепетировали странную сценку, и Марина даже удостоилась похвалы.

В темном тамбуре было пусто и холодно, стук колес казался невыносимо громким. Марина быстро замерзла и начала дрожать – тонкая легкая куртка совсем не грела.

– Ты бы еще в купальнике притащилась! – скептически оглядев девочку, хмыкнул Паша. – Я тебя что, на пляж приглашал? На, возьми! – Он снял с себя полар, накинул ей на плечи. – А теперь пошли! – Он взял девочку за руку и провел через гроыхающий переход в соседний четвертый, мальчишеский, вагон.

В купе, куда они пришли, было пусто – так же, как и в соседних отсеках.

– Наши все в карты дуются, – объяснил Паша. – Залезай сюда, – показал он на свободную верхнюю багажную полку. – Прячься под одеяло и грейся! И обязательно запоминай все, что услышишь. А лучше – записывай.

Он посадил ее, и Марина быстро вскарабкалась под самый потолок.

Едва она успела забиться поглубже и с головой укутаться брошенным Пашей одеялом, в купе появился Петя. Он перекинул Паше колоду карт, тот ловко поймал ее и быстро перетасовал.

– Жаль, ты так рано смылся! – попенял приятелю Петя. – Без тебя вся игра развалилась. Классно ты в преф играешь!

– Ну и? Продулся в дым? – Паша, как ни в чем не бывало, раскладывал перед собой карты.

– Да нет, не успел. Вожатый разогнал. Отбой, говорит. Это в десять-то часов, детское время! А ты чем занимаешься?

– Гадаю. А остальные где?

– Курить пошли в тамбур. А мне куда деваться? Я-то не курю. Нет, все, с меня хватит. Доберемся до места, два дня поживу и сорвусь на фиг. Мне такой жизни не надо.

– Да? Неужели в лагере для тебя нет совсем ничего привлекательного?

– В «Колокольчике» – нет. Зона вперемешку с больницей и детским садом. Лагерь – он и есть лагерь! Скажешь, не так?

– Ну, я бы не был столь категоричен. В любой ситуации есть свои плюсы и минусы.

– Не вижу я никаких плюсов, – упрямо мотнул головой Петя.

– А возможность отдохнуть от предков? А девчонки? Ты видел, какими глазами они тебя на вокзале пожирали?

– И что вы все ко мне пристали с этими девчонками! Они мне не нужны!

Петя раздраженно пихнул кулаком тощую подушку и отвернулся. И этот, Пашка, туда же! А ведь казался приличным парнем. И почему это всем не терпится его посватать? Сгово-

рились они все, что ли? Ну не нравятся ему эти девчонки, и все тут! Вешаются на шею, ходу не дают. Записками на уроках закидывают, а уж как телефонными звонками обложили – ни в какой Интернет не прорвешься! И все из-за того, что природа наградила его смазливой физиономией. Пушистые ресницы, васильковые глазки, пухлые губки. И эта идиотская родинка над верхней губой! Словно там, где отцовские гены смешивались с материнскими, кто-то решил как следует приколоться над ним, вот и приделали к нормальному туловищу голову слащавого кудрявого ангелочка. Какая-нибудь девчонка была бы рада всему этому антуражу до безумия, а ему на фиг не надо. Другие пацаны чего только не делали, чтобы привлечь к себе девчачье внимание: уши себе прокалывали, носы, пупки, – а он даже и этого не мог себе позволить! Пирсинг при такой внешности был ему категорически противопоказан, он это понял, сделав одну-единственную дырку в левом ухе и продев туда серьгу. Девчонки начали бросаться на него даже на улице и ни с того ни с сего подсаживались в метро, залезая чуть ли не на колени. Вечером после первой же прогулки со злосчастной серьгой он wygrеб из карманов целую гору вкусно пахнущих записочек с номерами телефонов, факсов и электронной почты... Тут и понял – все, никаких фенек, колечек, тату и прочих прикрас. Это не для него. Иначе девчачье племя разорвет его в клочья на сувениры, растащит по своим косметичкам и альбомчикам.

Как часто, стоя перед зеркалом, он мечтал выглядеть мужественно и неприступно! Как не хватало ему перебитого носа, например, или седой пряди в волосах, или свернутой челюсти, или же, на худой конец, шрама над бровью... Чего он только не делал, чтобы компенсировать «недостатки» внешности – и налысо брился, и волосы отращивал, и стягивал в хвостик, и очки пытался носить, вначале с плоскими стеклышками, потом – с большими темными. Но каким бы он ни был – лысым, лохматым, в очках или без них, – девчонки в один голос твердили, что он «еще больше лапочка». И тогда он нацепил на физиономию угрюмую маску, ходил, вечно уставившись под ноги, отшивал девчонок грубостями, усиленно занимался спортом и качался, в последние полгода в составе сборной выиграл чемпионат района по футболу и оброс хорошими крепкими мускулами. Но эти дуры ничего не хотели понимать! Чем дальше, тем больше они вешались на него, не давая жить нормальной жизнью. Он так мечтал хотя бы на лето уехать от них куда-нибудь подальше. Туда, где не будет этого сумасшедшего, бесцеремонного, раскрашенного, пахучего, хихикающего, волнующего племени! Где они не достанут его, где он не увидит их блестящих глаз, смеющихся ртов, длинных ног, выпуклостей под майками...

А вместо этого его послали в этот лагерь. В самые лапы этого глазасто-губасто-рукастого чудовища!

И единственный человек, который показался ему приличным, и тот туда же, с этими идиотскими вопросами.

– Ну ты даешь! – никак не мог успокоиться Паша. – С такими данными – и затворник! Да ты бы какую хочешь девчонку мог окрутить! Мы бы их всех в одну очередь выстроили, номерки бы на руках написали, и ты бы мог два года каждый день гулять с новой.

– Больше, – усмехнулся Петя. – Лет десять, не меньше.

– Да ты что! – ахнул Паша. – А вообще-то... – Он принялся внимательно изучать разложенные перед ним карты. – Даже гадать не надо, и так ясно, что в этом плане перспективы у тебя просто обалденные.

– Вот именно этого-то я и не хочу, – вздохнул Петя. – Понимаешь? Думаешь, легко, когда вся эта очередь охотится за тобой? Ты уже не человек, а первый приз, подарок для чемпионки.

– Так ты что же, принципиальный женоненавистник?

– Пока нет, но все к тому идет.

– А если подумать? Неужели не найдется такая, которая бы тебе понравилась? Ну, хотя бы просто так, абстрактно?

– Абстрактно? То есть в идеале, значит? Хорошо, скажу. Но только ты учти, что таких в принципе не бывает! По крайней мере, я еще не встречал.

– Ладно, проехали, гони дальше.

– Ну, во-первых, надо, чтобы она не красилась. Терпеть не могу, когда с лица штука-турка сыплется! – Петя загнул первый палец.

– Это я согласен. Я тоже не люблю помаду слизывать, когда целуюсь, – авторитетно заявил Паша.

– Во-вторых, чтоб не курила! – подумав, изрек Петя и загнул второй палец.

– Согласен! С курящей целоваться – себя не уважать. Знаешь, как говорили древние? «Поцеловать курящую женщину – все равно что облизать пепельницу».

– Так это древние говорили? – усомнился Петя. – Ну, ладно, хорошо. В-третьих, чтобы пила поменьше. Я про алкоголь.

– И это в точку! – горячо поддержал Паша. – С пьющей целоваться – последнее дело! Все равно что... что...

– Что вылизать чужую бутылку, – нетерпеливо подсказал Петя. – Да что ты все – целоваться, целоваться! Как будто это самое главное!

– Конечно, главное! Хотя тебе пока рано про это знать, ты у нас недорос еще... – попытался пошутить Паша, за что тут же был удостоен крепкого подзатыльника. – Ну ладно, это я так просто! Говори дальше.

– Записываешь? Зачем это еще? Ну, ладно, дело твое. На чем мы там остановились?

– В-четвертых, – напомнил Паша.

– Хорошо, в-четвертых. Чтоб не врал. Ненавижу, когда врут! – Петя зажал безымянный палец.

– Это ты в точку. Ну? А в-пятых?

– В-пятых, чтобы мне на шею не вешалась. И вообще парням. Терпеть не могу таких, которые сами себя предлагают!

– Да? А как же тогда Татьяна Ларина? Она же первая Онегину написала!

– Но это же Пушкин придумал, ему все можно. Хотя, если хочешь знать мое мнение, она тоже могла бы подождать, пока он сам на нее обратит внимание. Так что тут она была не права. Я так и в сочинении написал, а училка разозлилась почему-то. Перечеркала мне все, тройбан вклеила.

– Ладно, проехали. Тройбан – еще не самое страшное в жизни. Дальше что? Это будет уже в-шестых. Да разожди ты этот кулак, боишься, что пальцев не хватит?

– А? Да, ты прав. В-шестых... Дай сообразить. Ага. Вот. Девчонка должна быть похожа на девчонку. Ну, то есть чтобы не бегала как лошадь с парнями, знаешь, есть такие, с ходу и не поймешь, какой у них пол.

– В футбол, что ли, чтоб не играла? – уточнил Паша.

– Ну да. У парней – мужские дела, а у девчонок должны быть свои, женские. Терпеть не могу, когда какая-нибудь фифа вылезет на площадку и все внимание на себя перетягивает. Научите меня, покажите, с какой стороны по мячику ножкой бить. Думает, никто не видит, что не игра ее интересует, а игроки! Не умеешь играть, так и сиди себе, фенечки плети, нечего игру портить.

– То есть ты хочешь, чтобы она не лезла играть в футбол, а плела фенечки, – сформулировал Паша. – Что у нас там дальше?

– погоди, дай подумать...

– Ну, что-нибудь конкретное, про рост и размеры... – подсказал Паша. – Зена или Дюймовочка?

– Ни то ни то, – покачал головой Петя. – Ну, то есть чтобы не небоскреб или там не Эйфелева башня, а нормальный средний рост. И размеры нормальные, средние – что-нибудь вроде Курниковой или Бритни Спирс.

– Отлично! Это было в-седьмых и в-восьмых. Дальше?

– А не хватит? Я уже ничего больше не могу придумать! – взмолился Петя.

– Нет, не хватит, – твердо заявил Паша, глядя в сторону третьей верхней полки. – Для ровного счета надо, чтобы было десять.

– Ну, тогда ты за меня сам чего-нибудь придумай, – предложил Петя.

– Как я могу? – пожал плечами Паша. – Это же твоя идеальная девчонка, а не моя. Ну, подскажу только немного. Например, она должна быть красивая или как?

– Ну, не то чтобы фотомодель, но симпатичная! – кивнул Петя. – Записывай! Пункт девятый. Симпатичная. С крокодилом кому ж охота общаться.

– А с интеллектом? Тебе какая нужна – умная или не очень?

– Слишком умных не люблю. С ними сам себя идиотом чувствуешь. Но и дура не нужна!

– То есть чтобы вы с ней одного уровня были, да?

– Во-во! Записал?

– Записал. Все десять пунктов. Да, такой тебе, пожалуй, не найти, – перечитав, с сомнением покачал головой Паша.

– Вот и я про то же.

– Знаешь что! А давай пари?

– Пари? Какое?

– Что хотя бы одна из девчонок в лагере будет идеальной.

– Ну, ты и загнул! Чтобы в этом осином гнезде... А хотя ладно, давай пять. Хочешь попасть головой в петлю, дело твое! Мне-то что! Хоть какое-то развлечение... На что спорим?

– Если ты выиграешь, я исполняю любое твое желание. А если выиграю я – ты исполнишь мое! Идет?

– Идет! Заметано!

Глава 5

Пиковая дама

– О чем базар? – Ребята вломились в купе как раз тогда, когда приятелям нужно было разбить соединенные в споре руки.

– Мы тут поспорили насчет суеверий, – опередив Петю, быстро ответил Паша. – Я вот верю в приметы, а Зуев – нет.

– Но я не... – воспротивился было Петя, однако Паша с силой стукнул его кулаком в бок. – Да-да, насчет суеверий. Не верю я во всю эту ерунду, – поняв смысл удара, подтвердил Петя.

– Я предлагаю ему на спор вызвать Пиковую даму, – продолжал Паша.

– Пиковую – чего? – Петя во все глаза воззрился на приятеля. – Какую еще даму?

– Вот эту. – Паша выудил из колоды карту, бросил на стол, потом достал из кармана зеркало и две свечи. – Маркер есть у кого?

Один из парней вытащил из кармана черный маркер, протянул Паше.

Тот быстро нарисовал на зеркале значок пик и тянущуюся к нему слева снизу вверх лесенку. Прилепив жвачкой зеркальце к оконному стеклу, он взял затем два граненых стакана, поставил в них свечи, зажег и установил импровизированные подсвечники перед зеркальцем так, чтобы свечи отражались в нем. Между свечками он положил карту с изображением пиковой дамы.

Как раз в этот момент в вагоне погасили свет. В купе, где горели только ночники и свечи, стало страшновато и таинственно.

– Готовы? – шепнул Паша.

И парни, придвинувшись поближе друг к другу, выдохнули:

– Ага!

– Тогда внимательно глядите в зеркало на отражение свечек и мысленно повторяйте за мной. – Паша вздохнул поглубже, три раза взмахнул руками и глухим утробным голосом проурчал:

– Пиковая дама, приди!

При этом он бросил быстрый взгляд на верхнюю багажную полку, но никто из попутчиков не заметил этого – все сидели, напряженно уставившись на зеркало и мерцающие в нем огоньки свечек.

– Пиковая дама, приди! – повторил Паша во второй раз, чуть громче. Наверху что-то шевельнулось, и тогда Паша быстро выкрикнул в третий раз:

– Пиковая дама, приди!

И тут случилось нечто настолько невероятное, что никто и никогда не поверил рассказам присутствовавших на этом сумасшедшем спектакле мальчишек.

Откуда-то сверху, из-под самого потолка, послышался странный нечеловеческий голос. Вначале он был тихим, тонким, но постепенно становился все громче, заполняя собой все пространство купе.

– Я иду-у-у! – выло под потолком неведомое чудовище. – Я уже ту-у-ут!

Тираду завершил оглушительный, похожий на взрыв хлопок.

– А-а-а! – заорали парни, вцепляясь друг в друга. – А-а-а! – Толкаясь, они выскочили из купе и помчались по коридору.

– Она там! – кричали они выбегающим навстречу взрослым и школьникам. – Она там!

– Да кто, кто она? – допытывались сонные, разбуженные шумом люди.

– Пиковая дама!

А в купе в это время Паша помогал «пиковой даме» слезть с верхней полки.

– Ну ты силен! – восхитилась Марина, когда они выскользнули в тамбур. – Давно уже так не веселилась! Как они заорали, а?

– Что вы, что вы, аплодисментов не надо, – скромно потупился маг и чародей. – К тому же ты и сама была на высоте. Выла просто блеск! Где это ты так научилась? И что это у тебя там так своевременно хлопнуло?

– Шарик. Там, наверху нашла, – она протянула Паше резиновые обрывки.

– Молодец, – похвалил он. – Так ты слышала, о чем мы с Зуевым говорили?

– Ага, – кивнула Марина.

– И записала?

– Все до последнего слова!

– А что теперь надо делать, поняла?

– Пока не очень. – Марина виновато пожала плечами.

– Ладно. Завтра после линейки объясню. Встречаемся в Беседке Влюбленных ровно в 11.00. Запомнила?

– А где это – Беседка Влюбленных? И откуда ты про нее знаешь? А, понимаю! Ясно-видение!

– Вот именно! А теперь иди! – Паша подтолкнул девочку к выходу, но она медлила, переминаясь с ноги на ногу.

– Слушай... А ты и в самом деле на картах гадать умеешь? – спросила наконец она.

– В самом деле, – хитро усмехнулся Паша.

– Странно! Я думала, гадалки – только женщины. – Глаза девочки горели от любопытства.

– У нас, у цыган, все с пеленок гадают, и женщины, и мужчины, – объяснил Паша, взъерошив короткие черные волосы.

– Так ты – цыган?! – Марина замерла с открытым ртом.

– Ага. По прапрапрабабушке с материнской линии. Между прочим, с нее Пушкин Земфиру писал! – Серые глаза парня лукаво блеснули.

– Это какую Земфиру? Певицу?

– Иди спать, Семечкина! – Паша, смеясь, снова подтолкнул девочку к двери. – Классику читать надо!

– Хорошо, хорошо... Только ты обещай, что погадаешь мне, ладно? – Марина умоляюще сложила ладошки под подбородком.

– Ладно, ладно... – Паша повернулся, чтобы уйти, но она остановила его.

– Чего тебе еще? – обернулся парень, и тут девочка наклонилась к нему и чмокнула в щеку.

– Ты чего! – пробормотал смущенный парень. – Я же еще ничего не сделал для тебя.

– А это еще и не плата. Так, аванс, – улыбнулась Марина, исчезая за дверью.

– Ты что это тут делаешь? – Вожатый Андрей возник рядом с Пашей словно из-под земли.

– Курю, – объяснил Паша. – Или пью. Или провожу время с девочками. Что вам больше нравится?

– Хорош, ты хоть час можешь прожить без вранья?

– Я никогда не вру, – покачал головой Паша. – Это неконструктивно. Знаете, поговорка есть такая: «Честность – лучшая политика».

– А ну, честный, марш спать! – Андрей вытолкнул парня из тамбура.

Глава 6

Хитроумный план

– Я тебя уже полчаса жду! – прошептал Паша, когда освещенный солнцем силуэт девочки возник в проходе увитой плющом и укрытой разросшимися кустами шиповника беседки. – «Баунти» растаял совсем. На, бери.

– «Баунти?» Спасибо! – Марина разорвала обертку, половинку шоколадки протянула Паше. – Как ты узнал, что это мой любимый? И откуда ты его взял? – Она уселась напротив, волосы рассыпались по загорелым плечам золотым водопадом.

– Из дома привез. Специально для тебя!

– А откуда ты... – Марина хотела было спросить, откуда он мог знать, что они встретятся, но Паша нетерпеливо махнул рукой.

– Короче. Ты тетрадку догадалась захватить?

– А как же! Вот. – Марина достала из рюкзака розовый блокнот, протянула Паше. – Только я тут коряво все записала, темно было.

– Нет, ничего, прилично, – похвалил парень, разглядывая записи. – Какой у тебя красивый почерк!

– Мой главный талант, – с гордостью ответила Марина. – Меня в классе вечно сажают поздравления всем писать и приглашения всякие. А еще – подписи учителей в дневниках подделывать. Один в один снимаю, не отличить!

– Да? Ты почерки умеешь подделывать? Ага... Классно, это нам пригодится! – Паша поднял вверх палец с видом человека, сделавшего великое открытие. – Значит, так. Садись сюда, поближе, и слушай, что я тебе буду говорить.

Марина пересела к Паше, тот положил на круглый столик ее блокнот и свою тетрадку, достал ручку и начал что-то быстро писать.

– Слушай сюда. Ты думаешь, у нас тогда с Петькой просто так разговор был? Ради этого дурацкого спора? Ничего подобного. Это было аналитическое тестирование. Понятно?

– Не-а! – честно ответила Марина. Она во все глаза глядела на Пашу.

– Сейчас объясню. Давай для начала обобщим имеющиеся факты. Итак, в процессе беседы мне удалось выяснить облик Петькиного идеала. Эта мифическая девица:

1. Не красится.
2. Не курит.
3. Не пьет.
4. Не врет.
5. Не вешается на шею.
6. Умеет вязать фенечки и не играет в футбол.
7. Среднего роста.
8. Средних размеров.
9. Симпатичная.
10. Не дура.

– Ой, а я сразу по трем пунктам не подхожу! Или даже по четырем, – прочитав анкету, расстроилась Марина. – Крашусь, вешаюсь на шею, не умею плести фенечки, и бывает, что вру.

– Ничего, не расстраивайся! – успокоил девочку Паша. – Зато по четырем другим ты очень даже подходишь. Ну-ка, попробуй изобразить мой почерк! – попросил он Марину.

Та взяла ручку, минуту подумала, а потом добавила к списку пункт 11 и быстро приписала Пашиным почерком: «Влюблена в меня как кошка».

– Пять с плюсом, – выставил оценку Паша, изучив запись. – Одна рука, не отличить. Если бы не видел, что это ты настрочила, точно решил бы, что сам писал. Палочки у «к» размашистые, «ю» широкая, и даже вот этот штришок у «а» заметила. Молодец! Глаз – алмаз.

Марина внимательно перечитала написанное и покачала головой.

– Может, он нарочно тебе все это наговорил, чтобы спор выиграть? Да он такую не то что в нашем лагере, вообще нигде не найдет!

– А ему и не надо будет искать! Мы сами подсунем. И это будешь ты! А про спор он не мог заранее знать. Ведь спорили-то мы позже! Так что наговорил он мне это совсем не нарочно.

– Но я-то совсем не его идеал.

– Значит, тебе с моей помощью нужно сделаться такой, какая ему нужна, и дело с концом!

– Ой, и правда... А я не догадалась! Здорово! Пашенька, ты просто гений! – Слова «с моей помощью» вселили в девочку твердую уверенность в успехе.

– погоди, не торопись! – Тени от колышущихся листьев скрыли густо покрасневшие щеки Паши. – На самом деле все не так просто, как на первый взгляд кажется. Тут надо действовать с умом, постепенно. Мы должны будем основательно поработать над каждым пунктом.

Марина слушала затаив дыхание. Порыв теплого ветра разметал волосы девочки, донес до парня теплый цветочный аромат, струящийся от ее волос. Он на секунду замер, пригнувшись.

– Кстати, а что это у тебя за духи?

– Ландыши. Наши, классные, я их больше всего люблю. Только теперь – йок! Нету больше «ландышей». Это остатки, еще дома душилась.

– Почему это нету? – нахмурился Паша. – Куда ж они делись?

– Сперли! Даже не представляю, когда успели? Пузырек у меня в тумбочке стоял. Перед тем как идти сюда, хотела подушиться, а там – пусто. Только немножко запаха и осталось. Жалко, конечно! Но ведь в результате хорошо получилось? Он же не любит, чтобы девчонка косметикой пользовалась.

– Да, это нам в кассу, хотя конкретно о духах Петька ничего не говорил. Так на чем мы остановились?

– Поработать над каждым пунктом, – напомнила Марина.

– Ага. Именно так. Мы должны вылепить из тебя настоящий идеал. Но только для усиления эффекта нам обязательно понадобится отрицательный пример. Чтобы был контраст. Понимаешь?

– Не-а! – искренне замотала головой Марина. – Какой еще контраст?

– Ну, нам нужна такая девчонка, которая будет полной противоположностью этого самого идеала. Она, наоборот, станет краситься, вешаться ему на шею, забрасывать письмами, гонять с ним в футбол и все такое. Ты будешь воплощенной мечтой, а та – полным кошмаром. И она так достанет его, что он сам прыгнет в твои объятия! Ясно?

– Ты думаешь? – нахмурилась Марина. – А вдруг именно она ему и понравится?

– Исключено. Он таких терпеть не может, мы же это в поезде выяснили! К тому же в наших силах немного подстраховаться. Можно, например, выбрать из твоих подруг такую, которая никогда, ни при каких условиях не понравится ни одному парню. Какую-нибудь высоченную дылду без всяких перспектив. Есть у вас такая?

– Есть, – подумав, кивнула Марина. – Ленка Шувалова. Если бы она стала Петькиным кошмаром, я была бы за него спокойна. Но вот только как нам этого добиться? Она не красится и вешаться ни на кого не собирается...

– А вот для этого нам и нужен будет твой главный талант и мои мозги. Сделаем так...

Паша наклонился к Марине и быстро, жарко зашептал ей что-то на ухо. Девочка молча кивала и тихонько хихикала.

– Здорово! Так ей и надо, этой Ленке. Злючка высокомерная, хорошо бы ее проучить.

– Согласна? Тогда встречаемся здесь же после тихого часа, – закончил он.

– Идет! – кивнула она. – Слушай, с такими гениальными способностями – а почему же ты сам не влюбишь в себя какую-нибудь девчонку?

– Всему свое время, – туманно ответил Паша, срываясь с места. – Все, пока!

Глава 7

Похищенная анкета

– Девчонки, что у меня есть! – Марина с шумом ворвалась в комнату, где только что вернувшиеся с полдника подруги уже начали собираться на дискотеку. – Вот, смотрите, – она бросила на стол тонкую помятую тетрадку. – Галка Акулова, из четвертого отряда, у брата стащила и мне передала.

– Это у Сереги Акулова? Того, который в нашем, пятом? – Заинтересованные девчонки сгрудились вокруг тетрадки. – А что это тут? Ой! Анкета! «Идеальная девчонка» называется!

– Тут такое написано! – Марина села к столу, открыла тетрадь и прочитала:

«Твое любимое имя:

Твой любимый вес:

Твой любимый рост:

Цвет волос:

Цвет глаз:

Размер бюста:

Какое радио она должна слушать:

Увлечения:

Ее любимые группы и певцы».

– А кто заполнял? – Девчонки рвали анкету у Марины из рук, но та крепко прижала ее к себе.

– Седьмая комната. Давайте я вам лучше зачитаю, кто что написал. Ну? Кого первого?

– Симонова! Акулова! Зуева! Килиянчука! – наперебой кричали девочки, и Марина отметила, что никто не назвал фамилии Паши Хороша. Правда, она и раньше знала, что такие, как он, особой популярностью не пользуются.

– Ладно, давайте по порядку, – решила Марина и начала читать.

Каждый из ответов встречался веселым визгом и комментариями девочек, которые «примеривали» на себя приметы идеала.

– Надо же, Акулову рыжие нравятся! И с голубыми глазами! Это же как раз про меня, вы так не считаете? – «Птичка» Оксана рассматривала в зеркале свою бритую почти наголо голову. – Знала бы, так не стриглась бы. А то он и не разглядит, что я рыжая.

– А как вы думаете, я русая или каштановая? – интересовалась кудрявая Надя. – Помоему, все-таки каштановая. Симонову как раз такие и нравятся, кудрявые и веселые. Вот только про веснушки он ничего не пишет. Оксанка! Это у тебя был тональный маскировочный карандаш? Давай сюда, буду веснушки замазывать.

– А мне вы что, Килиянчука оставили? – возмутилась Оля. – Тоже мне, подруги, называется!

– И Зуева, – напомнила Марина.

– Нет, это Ленкин кадр. Он там такие размеры указал, что я в них утону. Я для него мелковата, так что придется подгрести к Ваньке Килиянчуку. К тому же брюнетки как раз в его вкусе.

Да, это было так. Если ответы остальных парней были расплывчаты и каждой приходилось «подправлять» что-то в себе, чтобы как можно ближе подобраться к идеалу, то в ответах Пети Зуева был изображен именно портрет Лены, и девочки не могли этого не отметить.

– Надо же, ну просто вылитая! – подкалывали они Шувалду. – Как будто сфотографировал. Ну-ка, Марин, зачитай еще раз! Какое там у него любимое женское имя?

– Елена, – повторила Марина. Про себя она не переставала удивляться прозорливости Паши, предсказавшего ей, что все именно так и будет.

– А какой любимый женский рост?

– 178 см.

– О! Ленк, а у тебя сколько?

Лена стояла спиной к девочкам, лицом к окну и теребила штору.

– Сто семьдесят восемь! – ответила она, и дрогнувший голос выдал ее волнение.

– А вес? Что он там про вес написал?

– Семьдесят один с половиной.

– Тебе подходит, Лен?

Девочка молча кивнула.

– А любимые группы? Ага. Земфира и «Крематорий». Ленка! Попробуй сказать, что это не про тебя! Вон у тебя плеер на тумбочке валяется, а там как раз Земфира и «Крематорий»! Девчонки, это же просто мистика какая-то! Астральные тела там разные, звезды говорят и все такое! Ой, девчонки, смотрите! Тут и про то, кто какой размер бюста предпочитает. Во дают!

Девчонки разглядывали выведенные корявыми почерками строчки.

– Тут снова про Ленку! Ну один в один! Mamочки, я сейчас в обморок упаду. Так не бывает!

Лена не участвовала в общем разговоре, хотя и сама была поражена тем, насколько описание Петькиной идеальной девчонки подходило к ней самой. Ей было и приятно, и страшно – вдруг это все розыгрыш, прикол. Хотелось еще и еще раз вслушаться в то, что написал один из самых привлекательных мальчишек, которых она когда-либо встречала. «Но ведь на вокзале он не обратил на меня совершенно никакого внимания! – разговаривала она сама с собой. – Конечно, не обратил, ведь он и не подозревает, что я – тот самый идеал, который изображен в анкете». Как, как же она сможет доказать ему это? Как привлечь его внимание? Его наверняка пол-лагеря окучивать будет, где уж тут пробиться!

– Понимаете, девчонки, это же наше руководство к действию! Выбирайте себе парней и становитесь их идеалами, – разъясняла тем временем Марина.

– Семечка, ты просто гений! – восклицали девчонки. – Такой классный способ! Мы теперь знаем, куда нам целить.

– Смотрите, не промахнитесь! – напутствовала их Марина.

Вот так случилось, что все лавры достались ей, хотя должны были по праву принадлежать Паше – ведь именно он изобрел трюк с анкетой. Он сам придумал вопросы и во время тихого часа пустил тетрадку и ручку среди парней в своей комнате. Ребята изрядно веселились, но под Пашиным чутким руководством обошлось без нецензурностей и пошлостей.

– Все, к чему бы ни прикасалась ручка, должно быть написано так, чтобы не стыдно было показать потомкам, – объяснял он приятелям. – А вдруг вы станете великими людьми? И за вашими детскими записками выстроится очередь из коллекционеров. Представьте, как вам тогда придется краснеть за юношескую словесную нечистоплотность!

– Во загнул, – гоготнул Серега Акулов по прозвищу Акула. – Раз ты такой умный, Пашка, скажи: а как же тогда Пушкин? Он тоже в молодости нецензурщиной баловался!

– А в зрелости страдал, мучился и сожалел, что был таким неразборчивым.

– Да? Ну ладно, убедил. Для потомков так для потомков.

Всего этого Марина не знала. Когда после тихого часа они встретились в Беседке Влюбленных, она увидела в руках у Паши уже заполненные анкеты.

Марина начала было внимательно читать, но Паша остановил ее.

– Некогда! Успеешь еще! Нам сначала надо дело сделать! Как следует изучи вот этот почерк, – скомандовал он, раскрыв странички, заполненные Петей Зуевым. – Запомнила? Теперь мы все это сотрем... – Он быстро вывел чернила специальным стирателем на другом конце своей ручки.

Марина изучила не только почерк, но и сами ответы, с удовлетворением отметив, что по описанию почти всех параметров она подходит к Петиному идеалу очень близко.

– А теперь таким же почерком ты должна написать вот это, – и он подsunул под руку Марины исписанную бумажку, на которой значились все данные о Лене Шуваловой.

– Зачем еще? – уставилась на парня Марина.

– Когда Ленка прочитает анкету, то не сможет не узнать саму себя. Она вообразит, что является Петиным идеалом и наверняка захочет обратить на себя его внимание.

– И уж тогда-то нам не составит трудности превратить ее в Петькин кошмар! Здорово придумано, – одобрила Марина. – А ты уверен, что это именно ее данные? – кивнула она на бумажку.

– Сведения из первых рук! Ты же знаешь, я в таких вещах не ошибаюсь.

– Ты что, гадал? Тебе карты подсказали?

– Карты, – кивнул тот. – Только не гадальные, а медицинские. Пришлось ненадолго нейтрализовать врачиху, пробраться в медпункт и сдуть там все Ленкины данные.

– Ну, ты даешь! А врачиху-то ты как нейтрализовал? Она же не стала бы ни с того ни с сего из медпункта уходить.

– Она и не вышла, а выбежала, когда я ей сказал, что повар в столовой нуждается в ее помощи. После моих слов как ветром сдуло.

– Ой, это как-то нехорошо. Получается, ты обманул ее?

– Ты разве не знаешь, что я никогда не вру? – обиделся Паша. – У врачихи с поваром – роман. Так что он действительно нуждался в ее помощи! А что до остального, то это будет сказка с хорошим концом, вот увидишь. Врачиха и сама лишний раз была рада повидаться со своим объектом, так же как и он с ней. К тому же я ничего у нее не стибрил, только эти данные выписал.

«Как же здорово он все предугадал!» – восхищалась теперь Марина, исподтишка наблюдая за Леной. Она ясно видела, что чтение анкеты пробрало девочку, задело за живое. Так ей и надо, гордячке! А прикидывалась, что Петька Зуев ее совершенно не интересует, нападала на других.

– Девчонки, а давайте и мы тоже анкету заполним и подкинем парням! Пусть и о себе почитают, нечего им одним идеалы выдумывать!

Идея, брошенная Птичкой, была с энтузиазмом подхвачена остальными.

– Чур, я первая! – закричала Оксана. – Дайте мне тетрадку, я сама там все вопросы распишу.

Работа закипела. Кто-то достал чистую тетрадь, кто-то подsunул Оксане ручку, потом началось коллективное выдумывание вопросов. На смех и крики начали заглядывать другие девчонки и парни, но их не пускали. С неприступным видом Надя отгоняла всех от двери, тем самым еще больше усиливая любопытство незваных гостей.

– Пусть это будет нашей собственной фенькой. Ноу-хау! – шептались взбудораженные девчонки из четвертой комнаты.

Вскоре анкеты были готовы и заполнены, передать их парням поручили Марине.

– Ты что-то зачастила в Беседку Влюбленных, – ехидно заметили подруги. – С кем это ты там время проводишь?

– А, с Пашкой Хорошем, – махнула рукой Марина.

– И что же вы там делаете, с этим умником?

– В шахматы играем, – пожала плечами Марина. – Кроссворды разгадываем!

Она придумала это на ходу и тут же решила, что выдумка была отличной – игры стали бы замечательным прикрытием их с Пашей бурной деятельности. Как там Паша говорит? Честность – лучшая политика. Надо бы попросить у вожатой карманные шахматы и пару сборников кроссвордов.

– Марин, у тебя что, температура? – Девчонки, хихикая, переглянулись. – Тебе что, делать больше нечего? Ты же тут самая шикарная, тебе стоит пальцем пошевелить, и любой парень – твой!

– А мне не нужен любой, – покачала головой Марина и хитро улыбнулась: – Мне нужен самый лучший!

Глава 8

Перед дискотекой

Подготовка к первой лагерной дискотеке была в самом разгаре. Полуодетые девчонки, распаренные от беготни и суеты, метались от зеркала к шкафчикам и обратно, примеривая разнообразные наряды. Лица лоснились от кремов, полотенца уже стали черно-красными от вытирания покрашенных тушью и тенями глаз и измазанных помадой губ – косметика пробовалась и так и сяк, накладывалась щедрой рукой и тут же с неудовольствием смывалась. Скомканная одежда валялась на кроватях и тумбочках, перелетала от одной подружки к другой. Каждой хотелось выглядеть в самый первый вечер сногшибательно, чтобы ни один из парней не остался равнодушен к ее красе.

Неожиданно была обнаружена пропажа главного «руководства к действию» – мальчишеской анкеты.

– Девчонки, какие там глаза у Ванькиного идеала? – поинтересовалась Оля, укладывая надо лбом челку. – Мне надо тушь подобрать. По-моему, он написал карие, у Ольки как раз коричневая тушь есть, с ней мои глазки вполне сойдут за цыганские.

Все принялись искать заветную тетрадку (каждой хотелось оказаться поближе к «идеалу»), но анкета куда-то загадочно исчезла. Девчонки начали ворошить тумбочки и шкафчики, и вскоре беспорядок усилился настолько, что найти в нем что-либо было уже абсолютно нереально. Добавляла суматохи и необходимость все делать тайно от вожатой – суровая Анна Павловна то и дело заглядывала в комнату, и девчонки едва успевали прятать сокровища в тумбочки и сумки.

На этот раз Марина не участвовала в переодевании и гримировке. Она сосредоточенно обдумывала слова, сказанные ей Пашей во время их последней встречи: «Главное для тебя сегодня – позабыть о себе и заняться Ленкой. Действуй строго по плану! На площадку ты должна выпустить конфетку. Теперь твое счастье – в твоих руках».

Вот почему перед этой дискотекой Марина, к большому удивлению подруг, почти совсем не занималась собой. Она лишь немного поколдовала с прической и остановилась на самом простом варианте – разделенных на косой пробор и распущенных по плечам волосах с двумя маленькими заколками сбоку. Правда, нельзя сказать, чтобы такое невнимание к себе далось ей легко. Рука не раз тянулась к косметичке, где лежали любимые вещишки – тональный карандаш, контурные – для губ и глаз, помада, румяна, тени, пудра, духи, лак, смывка... Это была не какая-нибудь дешевая косметика с рынка, нет, все было фирменным, собиралось поштучно, на скопленные карманные деньги, Марина и сейчас с закрытыми глазами могла бы сказать, где и когда купила ту или иную вещь.

Теперь же надо было сосредоточиться на том, чтобы превратить Ленку в «кошмар», хотя, с точки зрения Марины, та и так была таковой, без всяких ухищрений. Шувалда, одним словом! Может быть, ей и самой придет в голову немного накраситься и что-нибудь сделать со своими бесцветными неинтересными волосами?

Марина поискала Лену глазами – в комнате ее не было. Где же она, интересно? Семечка вышла в коридор, прошла из конца в конец и нашла Лену в холле, в закутке у окна. Рядом лежали раскрытая анкета, тюбик туши и коробочка теней. Глядя в маленькое зеркальце, принципиальная Шувалда неумело пыталась оттенить глаза черной подводкой. «Ага! Сработало! – удовлетворенно улыбнулась Марина. – Молодец все-таки Пашка! И как это он умеет все видеть наперед? Не иначе цыганские гены дают о себе знать».

Теперь надо было заговорить с Леной. После размолвки в поезде это было трудно, девочки чувствовали друг к другу неприязнь и антипатию. Но пока одна раздумывала, с чего

бы начать, другая сама оторвала от тетрадки глаза и увидела стоящую. Покраснев, Шувалда быстро спрятала руки за спину. «Дурища! – усмехнулась про себя Марина. – Чего ты пытаешься от меня спрятать? Все, что нужно, уже написано на твоём раскрашенном лице!»

Словно догадавшись о её мыслях, Лена залилась краской (теперь уже естественной) и, запинаясь, спросила:

– Ты за тетрадкой?

– Ага. Девчонки обыскались уже, – Марина постаралась, чтобы в голосе не было насмешки: Ленку ни в коем случае нельзя было сейчас отпугнуть.

– Вот, возьми, – сглотнув, Лена кивнула на тетрадь.

Марина подошла поближе, внимательно всмотрелась в лицо девочки.

– Ты неправильно красишься! – вырвалось у нее. Она тут же пожалела об этих словах – пусть бы и красилась так, как сейчас! С такой физиономией она – настоящее пугало, истинный «кошмар». Но было поздно, слова сказаны, их не вернуть.

– Почему? – растерянно переспросила Лена. Она поднесла к лицу зеркальце и принялась крутить головой, недоуменно изучая свое отражение.

– Линии под глазами жирные и неровные, и тушь на ресницах комками лежит. Вульгарно и грубо. К тому же через час это все потечет, и ты будешь выглядеть, как... как женщина легкого поведения.

– Да? – Лена расстроилась. – А мне казалось, ничего...

– Это у тебя от неопытности. Многим так кажется, когда они первый раз дорываются до косметики, – авторитетно заявила Марина. – Это твое? – показала она на тушь и тени.

– Не-а. У Ольки взяла, – Лена краснела все больше и больше. – А это – у Липы.

– Тебе не с этого надо начинать, а с маскирующего карандаша. Знаешь, как смотрятся накрашенные глаза по соседству с прыщами? И одета ты не фонтан. У тебя что, только одни джинсы и футболка на все случаи жизни?

– Еще шорты и спортивный костюм, – потупилась Лена.

– А из обуви? Что-нибудь, кроме этих кроссовок?

– Только кеды... и сапоги резиновые.

«Сапоги резиновые! О чем только она думала, когда в лагерь отправлялась? Она что, на дискотеку собиралась в сапогах резиновых ходить?!»

– Ты бы еще валенки прихватила! – не сдержавшись, хихикнула Марина. – Ты, наверное, с одним рюкзаком сюда приехала?

– Ага, – Лена выглядела убитой и несчастной. – Но я же не предполагала, что... что...

«Что тебе захочется понравиться парню», – мысленно закончила за нее Марина.

– Ну, ладно. Что-нибудь придумаем. Пойдем в комнату, у нас там полно всего, подберем тебе подходящий прикид.

– Я... я не могу. Девчонки засмеют.

Марина чуть было не лягнула: так тебе и надо! Но вовремя сдержалась. Терять с Леной контакта сейчас ни в коем случае нельзя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.